

Глава 19

Мужчины вздрогнули от неожиданности, потеряли равновесие и, изрыгая проклятия, рухнули лицом в грязь. Топор и лопата отлетели на несколько метров в сторону!

— Какого чёрта, что это, что это такое?! — Усач, словно лягушка, перевернулся на спину и принялся отчаянно дрыгать ногами, пытаясь стряхнуть с себя то, что к нему прикоснулось.

Косоглазый тоже истошно вопил, пытаясь сжаться в комок.

В темноте они ничего не видели. Что взобралось им на ноги, и где оно сейчас — они не имели ни малейшего понятия!

Змея? Морская змея?

Оно было таким толстым на ощупь, неужели это какая-то гигантская мутировавшая морская змея?!

Чёрт! Чёрт!!

Внезапно сверху упал луч света, осветив их.

Усач и Косоглазый замерли.

— Кто вы такие и что здесь делаете? — раздался сзади настороженный голос юноши.

Они оба застыли в молчании.

Конец.

...

Су Жань был в полном шоке.

Услышав шум за спиной, он подумал, что это тот таинственный зверь незаметно подкрался к ним. У него волосы встали дыбом, но, обернувшись, он увидел двух людей!

Двух мужчин, которые подкрались к ним и собирались что-то сделать!

Рядом Син Линь бросил короткий взгляд в тёмный угол и незаметно разжал правую руку.

Пластиковое ведро, освобождённое от его хватки, едва заметно качнулось вниз.

Косоглазый и Усач, поднявшись с земли, обливаясь холодным потом, принялись неуклюже оправдываться:

— Э-э, мы из центра города, несколько дней не ели, вот и решили поискать что-нибудь на берегу, а тут вы, ха-ха-ха... Хотели спросить, не научите ли вы нас, как собирать морепродукты. Простите, простите, мы вас напугали, не хотели.

Су Жань ни на йоту не поверил в их бредни и холодно ответил:

— Мне нечему вас учить. Единственное, что могу посоветовать, — держитесь от нас подальше, иначе, если напугаете меня, я могу принять вас за зомби и избить!

Лица Усача и Косоглазого позеленели.

Ещё и угрожает!

...Ладно, неважно. Раз уж их обнаружили, нельзя же уходить с пустыми руками!

Усач тут же заискивающе улыбнулся:

— Да-да, мы виноваты! Но, товарищ, видите ли, у нас нет фонаря, мы ничего не видим, не можем поймать крабов. Не могли бы вы одолжить нам свой фонарь?

Су Жань чуть не рассмеялся от такой наглости:

— Если я отдам вам свой, чем я буду пользоваться?

— Э-э, ну, а другие ваши инструменты...

— У нас всего по одному, и они нам нужны, одолжить не можем.

— Парень, так нехорошо, у тебя столько инструментов, что тебе стоит одолжить нам один? Сейчас повсюду зомби, живых людей почти не осталось, мы должны ценить встречу друг с другом...

Голос Су Жаня стал ещё холоднее:

— Правда? Вы так цените нашу встречу?

Усач и Косоглазый замолчали.

Су Жань, не говоря больше ни слова, повернулся и ушёл.

Они было хотели последовать за ним, но им преградил путь высокий силуэт.

Подняв головы, они увидели, как красивый черноволосый мужчина, прежде чем последовать за своим спутником, бросил на них мимолётный взгляд.

Это были тёмно-синие, глубокие и, казалось бы, полные страсти, но на самом деле абсолютно холодные глаза. Взгляд, которым он их одарил, был настолько безразличным, словно он смотрел на два неодушевлённых предмета.

Такие люди, как Усач и Косоглазый, не обладали особыми талантами, но умели читать людей и приспособляться к обстоятельствам. У них был острый инстинкт выживания, и они знали, с кем можно связываться, а от кого лучше держаться подальше.

Одного мимолётного взгляда Син Линя хватило, чтобы они замерли на месте, а по их спинам пробежал холодный пот.

...Этот здоровяк ещё и иностранец? Или метис??

Су Жань, нахмурившись, шёл вперёд. Внезапно рядом раздался голос:

— Как быстро ты идёшь.

Он замедлил шаг.

— Злишься?

— ...

— Почему ты так злишься на двух незнакомцев?

Су Жань поморщился:

— Я просто немного злюсь, а не «так злюсь».

Син Линь, засунув одну руку в карман, а другой неся ведро, шёл на шаг позади и с любопытством разглядывал его профиль.

— Так, — с интересом спросил он, — почему же ты «немного злишься»?

— Ты как «почемучка»... — Су Жань вдруг сник, его гнев улетучился. — Я просто злюсь, что плохие люди в такое время остаются такими же плохими, и даже становятся хуже.

— «В такое время» — это когда?

— Когда человечество на грани гибели и нуждается в единстве.

Рядом раздался смешок.

Су Жань повернулся и сердито посмотрел на него:

— Я знаю, что я идеалист и наивный.

— Ты также знаешь, что именно в такое время тёмная сторона человеческой природы проявляется особенно ярко, — спокойно заметил Син Линь. — Плохие люди не становятся хорошими, они становятся ещё хуже. Даже хорошие люди под давлением обстоятельств могут совершать плохие поступки. Если человечество когда-нибудь погибнет, то не только из-за внешних факторов, но и из-за внутренних распрей и борьбы.

— Да, я всё это знаю. Когда я встретил тебя, я боялся помочь именно потому, что знал, что сейчас нельзя быть слишком добрым, доброта принесёт только неприятности. Нет, на самом деле так было всегда, просто сейчас это стало ещё более очевидным... — В глазах Су Жана промелькнуло замешательство. — Но мне это просто не нравится, всегда не нравилось. Я, наверное, тоже довольно раздражающий?

Син Линь некоторое время смотрел на него, затем отвёл взгляд.

— Не знаю, как другие, но меня ты не раздражаешь, просто это немного необычно. На самом деле, когда они просили у тебя одолжить вещи, я думал, ты согласишься.

Су Жань:

— ...

Если бы это были нормальные люди, он бы действительно одолжил.

Так же, как и тогда, когда он встретил Син Линя. Хотя он и был настороже, но посильную помощь он мог оказать.

Другие вещи — вопрос, но фонарь он бы отдал. В конце концов, он сам видит в темноте, и Син Линь тоже только что сказал, что у него ночное зрение.

Он мог бы даже просто дать им несколько крабов или, вернувшись домой, нарвать овощей... Но ведь эти двое только что чуть не размозжили им с Син Линем головы топором и лопатой?

Он идеалист, а не идиот!

Те двое всё ещё шли за ними, но на этот раз держались на расстоянии и что-то бормотали себе под нос.

— Где эти крабы? В этих норах ничего нет.

— Может, мы копаем недостаточно глубоко? Ты видел, как глубоко тот парень копал?

— Нет, я больше не могу, я сейчас умру с голоду, я хочу тебя укусить...

— ? Не подходи... Чёрт, ты что, серьёзно меня кусаешь?! Тогда я тоже тебя укушу!

Су Жань остановился.

Два голоса за спиной тут же стихли.

Су Жань присел, и луч его фонаря осветил круг ила вокруг.

Он глубоко вдохнул, медленно выдохнул и сосредоточился на норе перед собой.

Усач и Косоглазый, словно перепёлки, замерли рядом и молчали. Видя, что Су Жань и Син Линь не обращают на них внимания, они переглянулись.

Они больше не осмеливались затевать драку и, тихо, как мыши, нашли освещённую нору и, присев, тоже принялись ловить крабов.

В час ночи вода уже заметно поднялась. Су Жань закончил работу, набрав два полных ведра синих крабов.

Косоглазый и Усач, пользуясь его светом, тоже поймали три-четыре штуки и заметно

повеселели.

Усач, забывшись, подошёл к нему:

— Эй, парень, спасибо тебе. Мы тут, пользуясь твоим светом, тоже несколько крабов поймали. Слушай, а можно мы потом к тебе домой зайдём, огонька одолжить...

— Вы же уже вторглись во двор дяди Цзиня? — прервал его Су Жань.

Усач и Косоглазый замерли.

Хотя они и не знали, кто такой «дядя Цзинь», они догадались, что это хозяин того двора, в который они проникли.

— У них там полно всего, решайте свои проблемы сами, — холодно бросил Су Жань и прошёл мимо них.

Вернувшись домой, Су Жань, прежде чем запереть дверь, долго смотрел в щель, а затем подпёр её мебелью.

— Если ты так их опасаешься, зачем позволил им пользоваться твоим светом? — Син Линь, скрестив руки на груди, прислонился к стене и лениво наблюдал за ним.

Су Жань пробормотал:

— Что значит «позволил»? Они всё время шли за нами, как я мог помешать им пользоваться светом?

— Это правда?

— ... — Су Жань вздохнул и принялся рассуждать: — Во-первых, чтобы они не могли пользоваться светом, мне пришлось бы либо прекратить ловить крабов, либо выключить фонарь. Но, честно говоря, если бы я так поступил, и они не поймали бы ни одного краба, ты думаешь, они бы просто позволили себе умереть с голоду? Они бы сегодня же ночью вломились к нам во двор.

Дед учил его: босой не боится обутого. Иногда нельзя загонять людей в угол, ради собственной безопасности лучше оставить им путь к отступлению.

А что будет дальше... посмотрим.

Син Линь слегка приподнял бровь. Он думал, что Су Жань в конце концов не устоял перед сочувствием, но...

— Они ворвутся, и мы их убьём.

Су Жань:

— ...Может, перестанешь так легко говорить об убийстве! Кстати, днём ты ведь уже знал, что это они шумят?

— Были некоторые догадки. Волки не настолько глупы, чтобы не отличить зомби от еды.

— ... — Су Жань. — Значит, знал и не сказал мне... — в его голосе прозвучала обида.

Син Линь замер и пристально посмотрел на него.

Су Жань, не замечая этого, сменил тон на поучительный:

— ...Нельзя так просто убивать людей, по крайней мере, пока они не совершили реального преступления...

— Попытка ограбления и убийства не считается преступлением?

— ...Считается.

Син Линь изогнул губы в лёгкой усмешке.

Су Жань немного смутился. Русал, проходя мимо, небрежно бросил:

— Если боишься, просто закрой глаза.

Су Жань:

— ...

Кого это он презирает?

Хотя накануне он лёг поздно, на следующее утро Су Жань проснулся, как обычно, в пять с небольшим.

Он выглянул из окна своей спальни и увидел, что двое мужчин в соседнем дворе тоже уже проснулись и, кажется, сидят у окна на втором этаже, наблюдая за их домом. Было неясно, собираются ли они снова следовать за ними на сбор морепродуктов или у них на уме что-то другое.

Позавтракав, он взял своё ведро для сбора морепродуктов. За спиной раздался звук открывающейся двери и сонный голос:

— Ты собираешься идти один?

Су Жань обернулся, удивлённый:

— Ты так рано проснулся? Я оставил тебе записку.

Русал был ещё в пижаме, его чёрные волосы были растрёпаны после сна.

Он зевнул и, не отвечая на вопрос, сказал:

— Подожди меня пять минут.

— Нет, сегодня ты со мной не пойдёшь, — прошептал Су Жань, оглядываясь. — Я не собираюсь выходить через главные ворота, я перелезу через заднюю стену. Оттуда можно выйти к южному пляжу, я пойду туда, они меня не выследят. Ты сегодня останешься дома, я боюсь, что, не дождавшись меня, они придут стучать в нашу дверь. Если они не придут, можешь погулять с Сюэтуанем... И не забывай запира́ть дверь, понял?

Син Линь посмотрел на него:

— Ты уверен?

Су Жань торопливо кивнул.

Он не хотел упускать сильный отлив, но и не мог оставить Сюэтуаня и Чжучжу одних дома, так что это был лучший вариант.

Приставив к задней стене двора лестницу, он взобрался на неё.

Син Линь стоял внизу и, прищурившись, смотрел, как тот ловко спрыгивает вниз и исчезает из виду.

Су Жань благополучно приземлился с другой стороны стены.

Вокруг было тихо. С окна второго этажа дома дяди Цзиня эту сторону двора было не видно.

Он на цыпочках побежал по тропинке.

Южный пляж был тем самым местом, где он встретил Син Линя.

На этот раз Су Жань забежал ещё дальше на юг и остановился примерно в километре от прибрежной деревни.

Солнце уже высоко поднялось, вода далеко отступила, и он тут же заметил торчащие из ила раковины морских черенков. Радостный сбор начался.

Тем временем Косоглазый и Усач, так и не дождавшись своей цели, с недоумением смотрели на восходящее солнце.

Косоглазый сказал:

— Неужели они сегодня не пойдут на сбор? Сегодня ведь тоже сильный отлив?

Усач:

— Ты уверен, что они не прошли по этой дороге?

— У меня глаза на месте, может, это ты ослеп?

— Сам ты ослеп... Так что будем делать? Если они не пойдут, нам тоже не идти?

Косоглазый поколебался:

— У них-то еда есть, а у нас нет. Давай так: ты остаёшься здесь, а я пойду на берег.

Усач:

— А? А мне что здесь делать?

Косоглазый:

— Ну... продолжай наблюдать, посмотри, что они делают, если не на сборе, действуй по обстоятельствам!

Усач подумал, что в этом есть смысл. Хотя он и не понимал, по каким обстоятельствам ему придётся действовать, но разделение труда казалось разумным.

И Косоглазый, прихватив их немногочисленные инструменты, отправился на уже знакомый северный пляж.

Так, четыре человека оказались в разных точках побережья.

...

Су Жань нашёл целую россыпь устриц!

Он был в восторге.

Устрицы лежали прямо на песке, словно бесплатные, повсюду. Каждая была размером с его ладонь. Он собирал их некоторое время, прежде чем вспомнил, что раньше в этой части моря была устричная ферма, и эти устрицы, должно быть, оттуда.

Он с азартом собирал их, и небо постепенно начало темнеть.

Солнце исчезло.

Су Жань не придавал этому особого значения. В конце концов, предыдущие полмесяца стояла ясная погода, один пасмурный день — это нормально.

Он зашёл далеко, бросая устрицы в ведро... пока оно не наполнилось до краёв, и больше ничего не помещалось. Выпрямившись, он понял... что вокруг сгустился густой туман.

Мелкие капли воды оседали на лице. Взглянув вперёд, он уже не мог различить, где кончается ил и начинается вода. Обернувшись, он увидел, что берег тоже стал едва различимым.

Су Жань замер.

Незаметно всё вокруг потемнело, словно наступала ночь, хотя было всего восемь утра.

По его коже пробежали мурашки, и он тут же повернул обратно.

Однако, сделав всего несколько шагов, он что-то почувствовал и резко поднял голову к небу.

Начиналась Аврора.

<http://bllate.org/book/16994/1584979>